

УДК 94(30).02.930.272

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ ЭЛЛИНСКОГО ОБЩЕСТВА

М. В. СЫЧЕВ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, ул. Ковалева, 4, 223013, агрогородок Самохваловичи, Беларусь

Отмечается, что в классический и архаический периоды аристократические слои эллинского общества делились на роды. В историографии часто высказывается основанное на концепции Л. Г. Моргана мнение о том, что эта структура общества сохранилась с первобытных времен. Однако анализ письменных и археологических источников VIII в. до н. э. позволил определить, что до VIII в. до н. э. род существовал лишь как представление о последовательности предков, но не как объединение людей одного поколения. Утверждается, что со сменой скотоводческого хозяйства земледельческим именно в VIII в. до н. э. ситуация изменилась и роды стали социальной реальностью.

Ключевые слова: Древняя Греция; род; фила; фратрия; Атика.

УЗНІКНЕННЕ РОДАВАЙ СТРУКТУРЫ ЭЛІНСКАГА ГРАМАДСТВА

М. В. СЫЧОЎ^{1*}

^{1*}Незалежны даследчык, вул. Кавалёва, 4, 223013, аграгарадок Самахвалавічы, Беларусь

Адзначаецца, што ў класічны і архаічны перыяды арыстакратычныя пласты элінскага грамадства дзяліліся на роды. У гістарыяграфіі часта выказваецца заснаванае на канцэпцыі Л. Г. Моргана меркаванне аб тым, што гэтая структура грамадства захавалася з першабытных часоў. Аднак аналіз пісьмовых і археалагічных крыніц VIII ст. да н. э. дазваляе вызначыць, што да VIII ст. да н. э. існаваў род толькі як уяўленне аб паслядоўнасці продкаў, але не як аб'яднанне людзей аднаго пакалення. Сцвярджаецца, што з пераходам з жывёлагадоўчай гаспадаркі на земляробчую менавіта ў VIII ст. да н. э. сітуацыя змянілася і роды сталі сацыяльнай рэальнасцю.

Ключавыя словы: Старажытная Грэцыя; род; філа; фратрыя; Атыка.

THE ORIGIN OF GENOS IN HELLENIC SOCIETY

M. V. SYCHOV^a

^aIndependent researcher, 4 Kavaliouva Street, Samahvalavichy 223013, Belarus

Hellenic aristocrats were divided into genes in Classical and Archaic times. It is often written in historiography, that genes had been existing since prehistoric times. This opinion is based on L. G. Morgan's conception. But the analysis of written and archaeological sources of VIII century BC shows the following. Genes had existed only as concept of succession of ancestors till VIII century BC, but not as unification of people of the same generation. And exactly in VIII century BC, when the economy changed from pastoral to agricultural, the situation changed and genes became social reality.

Key words: Ancient Greece; clan; phila; phratry; Attica.

Образец цитирования:

Сычев МВ. Возникновение родовой структуры эллинского общества. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2018;3:72–77.

For citation:

Sychov MV. The origin of genos in hellenic society. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:72–77. Russian.

Автор:

Михаил Викторович Сычев – магистр исторических наук.

Author:

Mikhail V. Sychov, master of science (history).
sychovmv@gmail.com

В архаический и классический периоды аристократические слои эллинского общества делились на роды, которые существовали в обществе как социальные единицы с особой структурой, имущественной взаимной поддержкой членов рода и общими политическими интересами. Самый известный пример – Алкмеониды [1–4]. Однако возникают вопросы: «Объединялись ли роды фактически в родовые общины под общим родовым именем в VIII в. до н. э.?»; «Выступали ли они единым фронтом в политической жизни?»; «Обладали ли хоть малой степенью общности имущества и т. п.?».

Историография рассматриваемого вопроса могла бы составить несколько томов полноценного исследования, потому имеет смысл лишь слегка затронуть некоторые ее положения.

Понятие «родовая структура» введено в научный оборот прежде всего знаменитой работой Л. Г. Моргана, в которой показано, что все без исключения общества на стадии развития предшествовавшей цивилизации делились на роды, объединенные, в свою очередь, в более крупные родовые структуры. Таким переходным для греков периодом было время Гомера и Гесиода на островах и на материке. Л. Г. Морган считал, что эллинское общество времен Гомера делилось на филы (φυλαί), те, в свою очередь, на фратрии (φρατρίαί), фратрии же – на роды, однако в большинстве дорийских полисов, по мнению исследователя, фратрий не было, а в Спарте вместо них существовали обы (ὄβαι). В качестве примера Л. Г. Морган использует лучше всего освещенный в источниках афинский полис. По его мнению, Аттика делилась на 4 филы (гелеонтов, гоплитов, эгикор, аргад), каждая из которых включала в себя по три фратрии, каждая фратрия в идеале должна была состоять из 30 родов. Таким образом, развитие греков, начиная с первых Олимпийских игр и заканчивая реформами Клисфена, шло прежде всего по пути перехода от родового общества к политическому, построенному по территориальному признаку [4, с. 126–128]. Полностью повторяет эту позицию Ф. Энгельс, делая упор на то, какую роль играет частная собственность в данном переходе [5, с. 108–109], что в силу некоторых причин оказало большое влияние на дальнейший ход изучения вопроса.

К концу XX в. упоминания о родовой структуре эллинского общества во время и сразу после создания гомеровского эпоса постепенно исчезают. Например, Х. Туманс вспоминает о филах и фратриях только тогда, когда речь заходит о Тесее, историк приводит цифры, основанные не на теории Л. Г. Моргана, а на числе 12 [6, с. 140–143].

Е. Вандайвер в своих лекциях много говорит об описанном в «Одиссее» обществе, но о родовых структурах не упоминает¹.

Историография позволяет увидеть, что родовые структуры, если они существовали в действительности, должны обозначаться словами γένος, φρατρία и φυλή [7, с. 7–8; 8, с. 44–45; 9, с. 9–17; 10, р. 134–135 и др.]. Для анализа того, как в VIII в. до н. э. слова авторов понимали их современники, целесообразно использовать лингвистические методы, например, концептуальное описание.

Слово γένος следует рассматривать вместе со словом γενεή (Hom. II, VI, 146; XX, 303; Od. I, 407; XX, 193; Hes. Erg. 160, 284, 285 и другие)². Употребляются они в двух разных формах и порой с окончаниями разных склонений, что подтверждает словарь Лидделл-Скотта [11].

Слова γένος и γενεή – субстантивированная форма глагола γίγνομαι. Во втором аористе основа данного глагола – γεν. Чаще всего γίγνομαι переводится как *рожать* или *рождаться* в зависимости от залога (Hes. Theog. 105), но иногда этот же глагол переводится как *совершать какое-либо действие* (Hes. Erg. 342–345).

Количество контекстов позволило провести концептуальное описание данного слова. В этимологии важным моментом является то, что анализируемому глаголу близки санскритские *jana* – *род, раса, дом*, и *jati* – *рождение, семья* [12, р. 297]. Рассматриваемое слово в обоих склонениях употребляется 80 раз Гомером и 20 раз Гесиодом. Этимология свидетельствует о том, что γένος обозначает общность происхождения. Однако в полученных ядерных определениях нет ничего, что указывало бы на структурированное социальное образование. В классическое время роды проводили активные действия в разных сферах жизни, включая политическую, но у Гомера и Гесиода слово γένος/γενεή в значительно большем числе контекстов является объектом, а не субъектом действия (у Гомера глаголы с этим словом употреблены 32 раза в пассивной позиции (Hom. II, VI, 211; Od. XIV, 325) и 29 раз в активной (Hom. II, V, 544; Od. XX, 212), у Гесиода – 7 раз в пассивной позиции (Hes. Erg. 109, Theog. 346) и 5 раз в активной (Hes. Erg. 11; Theog. 509)), самым распространенным активным глаголом при этом слове является εἰμί (у Гомера он употреблен 12 раз (Hom. II, XX, 390; Od. IV, 63), при том что другие активные глаголы – до 2 раз, у Гесиода εἰμί употреблен 3 раза (Hes. Erg. 11; 176; Theog. 509), а 2 других активных глагола – по одному разу). Получается, что в контекстах, в которых γένος/γενεή является субъектом, данный субъект просто существует, а не

¹Vandiver E. Classical Mythology: 24 l. [Electronic resource]. URL: <http://www.teach12.com/teach12.aspx?ai=30315&WT.srch=1> (date of access: 31.03.2017).

²Здесь и далее: Musaios: thesaurus lingva graeca / ed. by D. J. Damont, R. M. Smith [Electronic resource]. Electronic data and programs. (631 Mb). Los Angeles, 1992–2000.

производит действия. Показательны также выражения, подразумевающие объединенную единым происхождением, нередко мифическим, группу, не составляющую социальное образование. Примерами могут служить выражения *род мужей* – γένος ἀνδρῶν (Hom. II, VI, 146; XII, 23; XIX, 105; Od. IV, 63; Hes. Erg. 159), *род людей* – γένος ἀνθρώπων (Hom. II, I, 251; XV, 141; XXIII, 790; Hes. Erg. 109), *род женщин* – γένος γυναικῶν (Hes. Theog. 590), *род мулов или лошаков* – ἡμιόνων γένος (Hom. II, II, 852), поскольку нельзя признать всех людей, а тем более мулов, единым элементом одной социальной структуры, противостоящим другим ее элементам.

Следующее слово, якобы обозначающее родовые структуры в эллинском языке, существует в двух склонениях (и родах), соответственно, и в двух вариантах. И Гомер, и Гесиод используют лишь один из них – φῶλον. Это слово, также как и γένος/γενεή, является субстантивированной формой глагола, обозначающего *рожать, возвращать* – φύω (происходит от корня bhū, что соответствует санскритскому *быть, существовать* [12, р. 1049–1050]). Как показывает анализ текста, данное слово употребляется 20 раз у Гомера и 7 у Гесиода, соответственно, оно не является часто употребительным, но концептуальное описание на основе этих контекстов дает ядерное определение, следовательно, слово имело вполне определенное для данных авторов значение. Это понятие также гораздо чаще выступает объектом, а не субъектом действия (у Гомера глаголы с этим словом употреблены 15 раз в пассивной позиции и 4 раза в активной, у Гесиода – 4 раза в пассивной позиции и 4 раза в активной). Данное слово также участвует в выражениях, обозначающих группу, объединенную единым происхождением, нередко мифическим, но не составляющую единое социальное образование (во многом это те же выражения, что и в случае с γένος/γενεή), например, *фила людей* – φῶλον ἀνθρώπων (Hom. II, V, 442; XIV, 361; Od. III, 282; VII, 307; Hes. Erg. 90; Theog. 330) и *фила богов* – φῶλον θεῶν (Hom. II, V, 442; XV, 54; Hes. Theog. 202, 965).

Слово φρατρία происходит от *bhritor-, *bhruter- (брат) [12, р. 1039–1040], соответственно, оно возможно, обозначает *братство*, но под этим термином может пониматься и группа людей, объединенных по любому другому признаку. У Гесиода φρατρία не упоминается, а у Гомера фигурирует лишь однажды (Hom. II, II, 360–363).

Всего один контекст в изучаемом массиве исторического материала не дает возможности провести концептуальное описание или другим способом выработать определение, не обращаясь к материалу более позднего времени, когда значение могло претерпеть изменения. Однако, судя по редкости употребления данного слова, оно не является названием социальной категории.

У аристократических родов существовали свои генеалогии, наличие которых фиксируют письменные источники [13, с. 58–59]. Данные генеалогии восходят к мифическим персонажам, включая героев Троянской войны, потому признание этих генеалогий подлинными означает признание наличия родовых структур уже, по крайней мере, в VIII в. до н. э. И. Е. Суриков убедительно доказывает невозможность сознательной фальсификации подобных перечней предков, в частности, из-за веры в неминуемый гнев последних [13, с. 58–59]. Однако в истории нередко возникали ситуации, когда изменявшие генеалогическое древо члены рода считали, что они не фальсифицируют данные, а наоборот, исправляют ошибки, задабривая древних предков. Следы таких исправлений видны в источниках, содержащих разные варианты происхождения того или иного рода аристократов.

В частности, Геродот пишет, что Алкмеониды издревле жили в Афинах (Hdt. VI, 125), а Павсаний называет их потомками Нестора, изгнанными из Мессении (Paus. II, 18, 7–9).

Наиболее подробно в источниках излагается генеалогия двух родов, правивших в Спарте и сохранивших титул басилеев. В этом государстве существовал список правителей, называемый в историографии царским, который сохранился у Геродота (Hdt. VII, 204; VIII, 131); Павсания (Paus. III, 1–4); частично в написанной Плутархом биографии Ликурга, в которой повторен список потомков Прокла от самого Прокла до Харилая включительно (Plut. Лус. 1); у Диодора Сицилийского (Diod. VII, fr. 8) и Евсевия (Euseb. I, 226), при этом последний заимствовал список у Диодора и сам об этом сообщил. Царский список у разных авторов не одинаков, причем различия в некотором роде принципиальные. Геродот пишет о Леониде и Левтихиде – басилеях спартанцев времен греко-персидских войн. Древнегреческий историк перечисляет их предков, обоим возводя к Гераклу. Лакедемонских басилеев потомками греческого героя называет и Ксенофонт (Xen. Lac. Pol. X, 8). Однако Павсаний не придерживается такого же мнения. Более того, он пишет о том, что Тиндарей (Τυνδάρεος), один из этих басилеев, был современником Геракла (Paus. III, 1, 4). У разных авторов списки совпадают только начиная с Аристодема (Ἀριστόδημος), который, по версии Павсания, передал власть двум сыновьям – близнецам Эврисфею и Проклу, отчего спартанцами и начали править два рода басилеев.

К этому стоит добавить и то, что в трудах Гомера и Гесиода не упоминаются родовые имена. Только Аркесиад (Ἀρκεσιάδης (Hom. Od. IV, 755)), а также род Аркесия «Одиссеи» (φῶλον Ἀρκεσίου (Hom. Od. XIV, 181–182)) названы по имени не отца, а более раннего предка, т. е. по имени рода, но такие исключения из неуклонно соблюдаемого правила

лишь подтверждают разновременный характер отдельных вставок в текст.

На примере вышеупомянутых родов видно, что источники не сходятся в вопросе о ранних стадиях их существования. На основании этого факта можно предположить, что членов данных родов, якобы живших в конце гомеровского периода, с большой долей вероятности можно считать легендарными. Эти данные также не подтверждают наличие структур, сходных с родовыми классического периода в рассматриваемый промежуток времени.

Из сказанного видно, что письменные источники конца гомеровского периода не воспринимают род как устойчивую социальную структуру. Однако понятие рода как последовательности предков является органической частью эпоса. Все герои Троянской войны хорошо знают своих предков по мужской линии и гордятся ими. Именно отпрыски знатных отцов обладают выдающимися качествами характера, причем это мнение высказывает не только Гомер, но и все авторы архаического периода. Даже помогавший Одиссею раб Евмей являлся сыном бацилея, похищенным и проданным в рабство (Hom. Od. XV, 413–414), возможно, именно поэтому он столь ревностно выполняет свой долг. Навсикая, дочь бацилея феаков Алкиноя (Hom. Od. VI, 139–140), была в одинаковом со своими служанками положении, но только она не испугалась и не убежала от появившегося из кустов Лаэртида. Как следует из вышеприведенного анализа текстов Гомера, Гесиода и других авторов, в начале анализируемого столетия род существовал в качестве последовательности предков, в дальнейшем он стал коллективом в одно время живущих родственников, поддерживающих друг друга в областях экономики, политики и т. д. Подобные выводы можно сделать и из данных археологии, полученных преимущественно при анализе захоронений.

Общеэллинские процессы проще всего изучать на примере афинского полиса благодаря масштабным раскопкам, в частности, в районе Керамика. В VIII в. до н. э. в этом полисе появляются отдельные от общих кладбищ группы захоронений, каждая из которых, по всей видимости, принадлежала лишь одной семье. Примерами могут служить захоронения в Одос Пейрайос (Ὀδός Πετραίως) и на холме Киносарг (Κυνόσαργεῖς) [14, p. 120–122]. Это исключительно богатые захоронения, причем детские помещены между взрослыми, в то время как ранее детей помещали отдельно. Количество могил слишком мало для общих кладбищ, но слишком велико для захоронений семьи, состоящей из мужа, жены и детей. В одном случае в течение трех поколений было захоронено 8 младенцев, 6 старших детей и 11 взрослых. Наиболее убедительным доказательством является то, что родство людей в некоторых таких группах захоронений доказано

при анализе самих скелетов (в Аттике тогда господствовала ингумация) [14, p. 120–122]. То есть большие семейные группы уже в Аттике VIII в. до н. э. мыслили себя отдельно от остального коллектива. Можно предположить, что эти группы были объединены в роды, поскольку и роды классического времени продолжали делиться на отдельные семьи. Налицо зарождение родового общества, которого в более «примитивные» времена не существовало.

Данные археологии также позволяют проследить эволюционный процесс, приведший к таким большим семейным погребениям. Зародилась эта традиция на Крите, где находится много семейных погребений: большое количество урн сложено в одну камеру (достоверно определить родство между кремированными покойными невозможно) [14, p. 276]. Однако количество покойников в таких могилах вызывает сомнения в принадлежности похороненных к большим семьям. Например, в одной из повторно использованных микенских могил в Кноссе за 200 лет (с середины IX до середины VII в. до н. э.) было похоронено всего 14 урн [14, p. 276]. В этом случае видим, скорее, одну линию потомков с одним или двумя представителями в каждом поколении (если жен хоронили вместе с мужьями). Это соответствует зафиксированному в письменных источниках представлению о роде как о последовательности предков. Данный вывод подтверждает и то, что многие такие могилы являются повторно использованными микенскими захоронениями, причем во многих прослеживается непрерывающаяся преемственность с X в. до н. э., т. е. линия и на уровне погребений восходила к древнему, возможно, мифическому предку [14, p. 276].

Обычай переняли на острове Санторин. В некрополе Фиры на данном острове могила № 29 содержит 12 кремированных взрослых и 1 ингумированного младенца. Люди умирали с середины IX до начала VII в. до н. э. [14, p. 217], т. е. перед нами вновь линия потомков одного предка.

Ситуация меняется на самом Крите: в семейной могиле, найденной около современной деревни Агиес Параскиес (Ἁγίης Παρακίης), в течение чуть более века было захоронено около двух дюжин кремационных урн [14, p. 276]. Исходя из их количества, можно предположить, что в могиле находится больше двух представителей одного поколения, т. е. это уже не одна линия потомков, а большесемейная группа.

На материк данная традиция перешла в первой половине VIII в. до н. э., начиная с Аттики и Коринфа, а позже культурная традиция распространилась по всей остальной Элладе [14, p. 120–122]. Вышеописанные большесемейные захоронения в Афинах появились приблизительно в четвертом десятилетии VIII в. до н. э. [14, p. 120–122]. На кладбищах Коринфа большесемейные захоронения (могилы

№ 25–46, группы С–G) появились во времена существования среднегеометрической керамики [14, р. 174] (в первой половине VIII в. до н. э.). На материке хоронили сразу много представителей одного поколения, т. е. большесемейные группы. В Эвбее у западных ворот Эретрии в одно время скорее в аттическом, нежели в местном стиле была захоронена группа людей, состоящая примерно из 9 детей и 6 взрослых. Из группы выделяется одна центральная по планировке и самая богатая по подношениям могила [14, р. 196–197]. Учитывая, что на месте данного погребения устроен героон, скорее всего, это захоронение особо влиятельного в городе человека в окружении родственников. Традиция распространилась даже в такую столь отсталую область, как Ахайя [14, р. 180].

Из данных письменных и археологических источников видно, что род в эллинском обществе воспринимался как последовательность предков, но постепенно, с середины VIII в. до н. э., в ведущих полисах появилось понятие рода в качестве одновременно живущей совокупности родственников, поддерживающих друг друга. Целесообразно выдвинуть гипотезу о возможной причине возникновения данного явления, понять, какие из изменений жизни эллинов связаны с такой трансформацией. Поскольку напрямую ни в одном источнике данный процесс не описан, все изложенное ниже является лишь предположением, основанным на косвенных данных.

Общеизвестны слова, написанные в начале II главы «Афинской политики» Аристотеля, про то, что в древности (еще до Драконта) при правлении нескольких знатных родов «вся земля была у немногих» (ἡ δὲ πᾶσα γῆ δι' ὀλίγων ἦν). Несмотря на то что это поздний источник, указанное утверждение придется принять за основу ввиду отсутствия синхронных по времени свидетельств. В данный период, как было показано выше, эллины перешли с преимущественно скотоводческого способа хозяйствования на преимущественно земледельческий. Увеличить количество своего скота можно было различными способами, например, угоном у врагов (у Гомера присутствуют многочисленные примеры захвата скота). Однако количество пахотной земли, которой владеет определенный народ, ограничено, отнять землю у соседей возможно лишь полномасштабной войной, а не набегом. Остается только один способ увеличить количество земли в собственном владении – отобрать ее у более слабого представителя своего же народа. Можно предположить, что именно для борьбы внутри народа за землю знатные люди стали объединяться в роды.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Деление гражданского коллектива

эллинических полисов на родовые структуры в классический период не вызывает сомнений. В качестве обозначающих терминов выступают γένος, φρατρία и φύλον. Анализ письменных источников, синхронных изучаемому времени, выявил отсутствие у этих терминов четкой привязки к обозначению родовых структур. Слово γένος (нередко встречающееся также в форме γενεή) обозначало группу предметов, связанных общим происхождением, но не обязательно родственными связями. Данным словом обозначалась совокупность мулов, неродственных друг другу людей и т. д. У слова φύλον сходные с предыдущим значение и контексты. Слово φρατρία употребляется в соответствующей группе источников лишь один раз, причем контекст не дает однозначного ответа на вопрос о значении данного понятия. Другие синхронные времени свидетельства существования родовых структур в качестве элементов социального деления отсутствуют. Учитывая положенный в основу данной статьи принцип опоры прежде всего на эту группу, можно сделать вывод об отсутствии такого деления в рассматриваемый период. Тем не менее само понятие рода существовало, но только в качестве знания о линии своих предков. Это подтверждают как фигурирующие в эпосе родословные, так и материалы захоронений, являющиеся родовыми, но содержащие по одной паре погребений от каждого поколения. Исходя из материалов захоронений можно предположить, что именно в VIII в. до н. э. родовые структуры становятся частью социальной реальности, поскольку именно в этом столетии появляются выделенные группы захоронений, в которых несколько человек относились к одному поколению. Обособленность этих групп, несмотря на то что они были частью общего некрополя, являлась показателем статуса, так же как и погребальный инвентарь, дающий возможность отнести погребенных к верхушке общества. Это позволяет предположить, что именно в VIII в. до н. э. в родах появились частичная общность проживания, политических интересов и другие черты, характерные для классического периода. В поисках причин данной трансформации наиболее перспективным выглядит переход также в этом столетии от преимущественно скотоводческого способа хозяйствования к преимущественно земледельческому, что подтверждает анализ археологического материала с помощью методов естественно-научных дисциплин. Объединения, видимо, требовались для борьбы за пригодные для сельскохозяйственных культур земли, урожай с которых собирался не только для пропитания, но и в целях продажи, что подтверждается прослеживаемым на основе данных археологии ускоренным ростом торговли.

Библиографические ссылки

1. Владимирская ОЮ. *Алкмеониды и Филаиды афинские*. Санкт-Петербург: Центр Антиквоведения СПбГУ; 2001.
2. Зельин КК. *Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н. э.* Москва: Наука; 1964.
3. Суриков ИЕ. *Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н. э.* Москва: Институт всеобщей истории РАН; 2000.
4. Морган ЛГ. *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. Ленинград: Институт народов севера ЦИК СССР; 1935.
5. Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. Москва: Политиздат; 1989.
6. Туманс Х. *Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.)*. Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия; 2002.
7. Кагаров ЕГ. *Пережитки первобытного коммунизма в общественном строе древних греков и германцев*. Москва: Librokom; 2012.
8. Колобова КМ. К вопросу о возникновении афинского государства. *Вестник древней истории*. 1968;4:41–55.
9. Яйленко ВП. *Архаическая Греция и Ближний Восток*. Москва: Наука; 1990.
10. Starr CG. *The Origins of Greek Civilization*. New York: WW. Norton and company; 1961.
11. Liddell HG, Scott R. *A Greek-English lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1996.
12. Frisk H. *Griechisches Etymologisches Worterbuch*. Heidelberg: Carl Winter; 1960.
13. Суриков ИЕ. *Архаическая и классическая Греция проблемы истории и источниковедения*. Москва: КДУ; 2007.
14. Coldstream JN. *Geometric Greece 900–700 BC*. 2nd edition. London: Taylor and Francis; 2003.

References

1. Vladimirskaya OU. *Alkmeonidy i Filaidy afinskie* [Athenian Alcmaeonidae and Philaidae]. Saint Petersburg: Tsentr Antikvovedeniya SPbGU; 2001. Russian.
2. Zel'in KK. *Bor'ba politicheskikh gruppirovok v Attike v VI veke do n. e.* [Political struggle in Attica in the 6th century BC]. Moscow: Nauka; 1964. Russian.
3. Surikov IE. *Iz istorii grecheskoi aristokratii pozdnearkhaicheskoi i ranneklassicheskoi epokh. Rod Alkmeonidov v politicheskoi zhizni Afin VII–V vv. do n. e.* [From the history of greek aristocracy Late Archaic and Early Classical Greece 7th–5th centuries BC]. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Science; 2000. Russian.
4. Morgan LG. *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii* [Ancient Society]. Leningrad: Institut narodov severa TSIK SSSR; 1935. Russian.
5. Engels F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva* [The Origin of the Family, Private Property and the State]. Moscow: Politizdat; 1989. Russian.
6. Tumans H. *Rozhdenie Afiny. Afinskii put' k demokratii ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n. e.)* [Athena's birth. Athenian Path to Democracy from Homer to Pericles (8th–5th centuries BC)]. Saint Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya; 2002. Russian.
7. Kagarov EG. *Perezhitki pervobytnogo kommunizma v obshchestvennom stroe drevnikh grekov i germantsev* [Remnants of primitive communism in the social order of the ancient Greeks and Germans]. Moscow: Librokom; 2012. Russian.
8. Kolobova KM. [To the Question of the Origin of the Athenian State]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History]. 1984;4:41–55. Russian.
9. Yailenko VP. *Arkhaicheskaya Gretsia i Blizhnii Vostok* [Archaic Greece and Middle East]. Moscow: Nauka; 1990. Russian.
10. Starr CG. *The Origins of Greek Civilization*. New York: WW. Norton and company; 1961.
11. Liddell HG, Scott R. *A Greek-English lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1996.
12. Frisk H. *Griechisches Etymologisches Worterbuch*. Heidelberg: Carl Winter; 1960.
13. Surikov IE. *Arkhaicheskaya i klassicheskaya Gretsia problemy istorii i istochnikovedeniya* [The problems of history and source criticism of Archaic and Classical Greece]. Moscow: KDU; 2007. Russian.
14. Coldstream JN. *Geometric Greece 900–700 BC*. 2nd edition. London: Taylor and Francis; 2003.

Статья поступила в редколлегию 11.04.2018.
Received by editorial board 11.04.2018.